

Г. В. Костина, Вокалическая система кильдинского диалекта саамского языка в свете русско-саамской интерференции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Санкт-Петербург 2006. 175 с.

18 октября 2006 г. на заседании Специализированного совета по защите докторских диссертаций при Санкт-Петербургском университете состоялась защита кандидатской диссертации Галины Владимировны Костиной на тему «Вокалическая система кильдинского диалекта саамского языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук И. Г. Иванов (Йошкар-Ола) и доктор филологических наук Л. Д. Раднаева (С.-Петербург). Работа выполнена на кафедре фонетики С.-Петербургского университета, научный руководитель профессор Л. В. Бондарко. Следует отметить также большую консультативную помощь профессора Марийского университета З. Г. Зориной.

В современном финно-угроведении в последние годы наблюдается заметный рост интереса к вопросам межъязыковых отношений, билингвизма, функционирования родных языков. Это не случайно. У большинства российских финно-угорских народов, превратившихся в местах своего постоянного проживания в национальные меньшинства, складывается тревожная языковая ситуация. Родной язык все больше утрачивает свои позиции, свои функции передает более распространенному русскому языку. Превращаясь таким образом в язык меньшинства, он иногда даже теряет письменную форму. Носители его становятся билингвами, одинаково владеющими обоими языками, нередко вторым даже в большей степени, чем родным. Возникает своеобразная языковая ситуация. В связи с этим перед исследователями встает немало вопросов, связанных с проявлением билингвизма, языковой интерференции в контактирующих языках. Поэтому с полной уверенностью можно констатировать, что рецензируемая работа весьма актуальна.

Она посвящена выяснению особенностей проявления межъязыковой интерференции в саамском языке на уровне фонетики. В ней обобщены результаты проведенного экспериментально-фонетического исследования нарушений в фонетической системе саамского языка, совершаемых его носителями в процессе производства русской речи, для чего проведено также тщательное теоретическое изучение фонетики саамского языка. Исследование произведено на материале одного из диалектов саамского языка — кильдинского. Выбор пал именно на данную языковую особенность не случайно. Здесь наблюдается сильная интерференция на всех уровнях языка.

Кильдинский диалект, по утверждению автора, представляет собой наиболее типичную языковую особенность, характерную для кольских саамов. Он больше, чем другие, сохранил специфические черты саамского языка, является центром саамской культуры. Здесь стабильно функционирует саамский язык и существует реальное саамско-русское двуязычие. Диалект типичен для саамского языка (с. 44), поэтому выводы автора могут быть распространены в общем-то и на все кольские говоры саамского языка. И с этой точки зрения выбор данного диалекта в качестве объекта исследования можно считать вполне обоснованным. Результаты исследования диалекта в этом плане предоставляют науке и практике, теории изучения проблем межъязыковых отношений немало интересных фактов.

Работа представляет собой логически четко построенное монографическое исследование. Написана она на основе экспериментального анализа гласных звуков саамского языка. У автора имелся достаточный материал (280 слов) в записи четырех дикторов (1128 слово-

записей), рассмотрены 2152 спектра саамских и русских гласных. Думается, что этого достаточно, чтобы получить объективный научно обоснованный результат.

Исследование состоит из пяти глав, имеет введение и заключение, приложение, содержит 31 таблицу и 31 рисунок. В основных главах рассматриваются теоретические вопросы билингвизма и фонетической интерференции, система вокализма диалекта в сопоставлении с системой гласных русского языка, результаты экспериментально-фонетического исследования гласных кильдинского диалекта, реализация русских гласных носителями говора.

Работа написана на уровне современной лингвистической науки, учтены новейшие достижения по фонетике и языковым контактам. Используются методы экспериментального анализа (оциллографический, спектральный). Чувствуется благотворное влияние известной в науке фонетической школы С.-Петербургского университета. Опубликованная литература по проблеме использована достаточно полно, список литературы включает 152 названия трудов на русском и иностранных языках.

Г. В. Костина достаточно глубоко вникла в суть проблемы своего исследования, о чем свидетельствует первая глава работы, где рассматриваются теоретические основы вопроса. Здесь представлен обстоятельный анализ билингвизма, проявления фонетической интерференции в условиях параллельного существования двух языков. Подробно рассмотрено состояние изучения проблем двуязычия в современной лингвистике, подвергнуты тщательному анализу различные точки зрения по проблемам билингвизма. Сделан достаточно полный обзор имеющейся литературы по теме.

Немало интересного материала содержат главы, посвященные характеристике системы вокализма и экспериментально-фонетическому анализу гласных исследуемого диалекта (с. 41—69, 97—138). В них представлены подробная характеристика гласных фонем, результаты экспериментов по вы-

яснению длительности, интенсивности гласных саамского языка, спектральный анализ их, формантные характеристики позиционных вариантов, реализация русских гласных носителями говора и т.д. Все это обобщено на основе подробного анализа данных, полученных в результате проведенного исследования. Выводы иллюстрируются многочисленными таблицами и схемами. Эти главы содержат немало интересных данных по фонетическим особенностям саамского языка.

Экспериментальное исследование позволило автору высказать некоторые новые суждения относительно фонетической системы саамского языка. В их числе можно назвать, например, вывод о том, что системы гласных кильдинского диалекта и русского языка различаются не только в количественном отношении (12 : 6), но и дифференциальными признаками, или утверждение, что в саамском языке (в кильдинском диалекте) имеется не 18 фонем, как предполагал Г. М. Керг, а только 12 (с. 137), что саамское слово организуется длительностью в отличие от русского, которое основывается на ударении (с. 154), что специфическим дифференциальным признаком гласных диалекта является «долгота-краткость», в диалекте имеется по шесть долгих и кратких гласных.

Наиболее интересным разделом работы, несомненно, является IV глава «Экспериментально-фонетическое исследование гласных...» (с. 77—138), в которой представлены результаты спектрального анализа гласных, определены длительность, интенсивность, формантные характеристики гласных в изолированном произношении и в словах, делаются выводы о количественных характеристиках долгих и кратких гласных. Подобный анализ проведен в саамском языке впервые. Это основная часть исследования, ее остов. В главе содержатся заслуживающие внимания исследователей данные, полученные экспериментальным путем, которые могут быть использованы при изучении вокалических систем в других финно-угорских языках.

Оценивая работу в целом, можно констатировать, что это вполне современное научное исследование вокализма саамского языка. Отдельные научные факты введены в финно-угорское и саамское языкознание впервые. Некоторые положения и выводы исследования могут быть использованы в качестве дополнительных аргументов при решении общелингвистических проблем. Заслуживают внимания в этом плане, например, вывод о прямой зависимости длительности гласного от количества звуков в слове, а также утверждение о том, что интенсивность может служить средством различения краткости и долготы гласных, что долгие гласные в изолированном произношении артикулярно являются более продвинутыми вперед, а краткие — отодвинутыми назад (с. 158).

Работа написана хорошим научным стилем, структурно построена логично. Как научное исследование производит хорошее впечатление. Чувствуется широкий научный кругозор исследователя.

Однако нельзя не отметить и отдельные упущения и недостатки. Среди них прежде всего следует назвать отсутствие четкого ответа на основной вопрос, поставленный в работе, который сформулирован следующим образом: «выявить фонетические особенности реализации гласных в речи саамов с разным уровнем владения родным и русским языком» (с. 7) — в выводах из работы не следует, какие же конкретные фонетические особенности имеются у гласных в речи саамов на родном языке, возникающие вследствие саамско-русского двуязычия. Рецензент не обнаружил убедительного ответа на этот вопрос.

Можно отметить и некоторые другие упущения. Бросается в глаза недостаточно серьезное отношение к оформлению ссылок. Часто в списке использованной литературы отсутствуют работы, к которым отсылает автор в ходе рассмотрения того или иного положения, что вызывает у читателя сомнение в достоверности ссылок. Недостаточно четко даны ссылки на источники на ин-

остранных языках. В тексте они представлены в русской транскрипции, а в списке литературы — в оригинале, что, безусловно, правильно. Но подача ссылок не на языке оригинала затрудняет поиск первоисточника. Некоторые источники, в работе не использованные, оказались в списке литературы.

В работе имеется специальный параграф, посвященный транскрипции. Это хорошо. Но конкретного пояснения, какая именно транскрипция использована, нет. Нет четкой системы и в самом транскрибировании. Непонятно, например, что обозначают знаки $\bar{c}$, $\bar{l}$, $\bar{r}$, $\bar{\bar{a}}$, $\bar{j}$, $\bar{s}$ (с. 55—56), $\bar{d}$ (с. 64) в разделе «Чередования согласных в саамском языке» (с. 54—58), хотя можно предположить, что таким образом обозначены согласные в сильной позиции (в сильной степени), но в финно-угроведении подобное обозначение не принято, поэтому нужно было сделать здесь оговорку.

Малоубедителен раздел «Чередование гласных саамского языка» (с. 54—58). Приведено несколько типов чередований (около 10), но они не убеждают читателя в присутствии данного явления в диалекте, выводы не подкреплены достаточным количеством примеров, к тому же, как нам кажется, они случайны, единичны.

В работе рассматривается влияние соседних согласных на длительность гласных. Приводятся интересные наблюдения: оказывается, согласные определенных групп по-разному влияют на длительность предыдущих гласных. Факт интересный, заслуживающий внимания исследователей. Но, к сожалению, он до конца не объяснен. В работе т. н. влияющие согласные по артикуляционным характеристикам в целом сгруппированы правильно (способ, место образования, участие голосовых связок, положение спинки языка и т. д.) (с. 87—98). Но как понять утверждение на с. 90: «Длительность гласных после губных, переднеязычных и с о н о р н ы х» (выделено нами — И. И.), в котором согласные объединены по совершенно различным признакам: губные и переднеязычные — по месту образования, сонорные — по участию шума и

голоса? Здесь мы имеем дело с явным упущением автора.

И, наконец, исследование приобрело бы более законченный вид, если бы в пунктах 4 и 5 выводов по разделу «Интенсивность гласных саамского языка» (с. 110) объяснялось, почему средняя интенсивность кратких гласных увеличивается после щелевых согласных, а долгих — после смычных, «после смычных согласных долгие гласные в 1,2 раза звучат интенсивнее кратких; после щелевых согласных долгие гласные в 1,1 раза звучат менее интенсивно по сравнению с краткими» (с. 110).

Отмеченные недочеты и упущения не умаляют общей научной значимости работы. Мы имеем дело с интересным исследованием. Работа представляет несомненный научный интерес и является определенным вкладом в финно-угорское языкознание.

И. Г. ИВАНОВ (Йошкар-Ола)

Address:
Ivan Ivanov
Mari State University
E-mail: rychkov@marsu.ru
Phone: +8362 72-07-77